Ицуки тогда вмешался и спросил:

«Ты уверен?»

«Да,» решительно ответил Гин.

Прежде чем Гин успел продолжить, его прервала Рангику.

«Тогда и я стану синигами.»

На этот раз настала очередь Гина удивляться.

«Я тоже,» добавил Ицуки.

На лице Гина отразилось удивление, когда он услышал заявление своего друга и испустил сокрушенный вздох.

По дороге домой он поделился с ними информацией о вступлении в академию синигами.

«Вступительный экзамен в академию синигами, состоится через неделю в первом районе. Мы должны собрать кое-какие припасы для поездки и быть готовыми отправиться завтра.»

Ранкигу и Ицуки просто кивнули в ответ. Вскоре они добрались до хижины, растопив печку, они перекусили и легли спать.

- На следующий день -

Все трое проснулись рано, чтобы начать подготовку к путешествию. Ицуки отправился в ближайший город, чтобы заработать еще несколько кан, а Рангику отправилась за едой и водой, для их путешествия. Гину поручили купить какой-то транспорт. Так как путешествие было довольно далеким, по словам Гина, это займет по крайней мере месяц, если они захотят дойти туда пешком. Глядя на их молодые тела и короткие ноги, это, вероятно, займет даже больше времени.

Все они встретились в полдень с Ицуки, который заработал около 3000 кан, что составляло около 3000 японских иен. Рангику можно было увидеть с рюкзаком, в котором лежали черствый хлеб, пара рисовых коробок и три небольших сосуда с водой. В нем также была сменная одежды для каждого из них, и некоторые другие предметы первой необходимости. Это было все, что она смогла собрать за короткое время, но еды и воды было достаточно. Их тела все еще были молоды, и поскольку они владели реяцу, они ели только небольшие порции, время от времени. Того, что Рангику упаковала, хватило бы им на несколько дней.

Гин, к счастью, нашел караван, который направлялся в первый район. Похоже, некоторые торговцы рассматривали вступительный экзамен, как возможность получить прибыль, поэтому они начали создавать караваны для людей, которые хотели принять участие в экзаменах. Там не было никаких возрастных ограничений при подаче заявки, поскольку экзамен был довольно открытый, это означало, что практически каждый мог зарегистрироваться. По этим причинам, эти караваны были в основном переполнены, к тому времени, когда они прибывали в первый район.

Когда они добрались до места, где стояли караваны, то увидели длинную вереницу караванов и сотни людей, разбивших вокруг них лагерь. Ицуки мог только приблизительно разглядеть около 500 человек, но это не было пределом. Они все еще находились на внешних границах

Руконгая, поэтому ожидали, что скоро появятся еще больше людей, которые захотят присоединится к каравану. Можно с уверенностью сказать, кто пришел из какого района, просто посмотрев на их одежду. Люди из более высоких пронумерованных районов, носили полностью изношенную одежду с лоскутами ткани здесь и там, чтобы закрыть дыры.

С таким количеством людей, здесь должно было быть, много темных личностей. Это можно было заметить по случайным дракам, вспыхивающим здесь и там, по самым незначительным причинам. Другим ярким примером были три овоща, которые в настоящее время преграждали путь Рангику и Ицуки, в то время, как Гин ушел, чтобы заплатить за караван, оставив их вдвоем. Три лысые головы приветствовали их взгляд, полностью закрывая их своей тенью, возвышаясь над ними. На них были грязные жилеты и простые хлопчатобумажные брюки. Ицуки решил, что они братья, так как черты их лиц были похожи. Не зная их имен, Ицуки просто называл их Ити, Ни и Сан, причем Ити выглядела самым старшим, а Сан - самым младшим.

Их явно тянуло к Рангику, поскольку они полностью игнорировали присутствие Ицуки. Это была не его вина, так как Рангику была очень красивой, а он почти полностью закрыл свое лицо: бамбуковая шляпа покоилась на его голове, а красная маска закрывала рот и нос.

Причина, по которой Ицуки закрыл лицо, заключалась в том, что, когда он впервые вошел в город, не скрывая своих черт, он сразу же стал центром внимания. Среди хищных взглядов женщин и ревнивых взглядов большинства мужчин, Ицуки понял, что однажды его внешний вид может навлечь на него неприятности. Например, он мог заинтересовать кого-то и сразу стать чьей-то игрушкой или его могли даже похитить и продать, в какие-то сомнительные заведения, или же, какой-то ревнивый мужчина мог просто его избить и изуродовать.

Хотя у него и были свои читерские способности, он все еще был жалко слаб, так как только недавно научился контролировать свои мистические глаза. К тому, что он держался на расстоянии от незнакомцев привело еще и то, что он часто видел, как люди совершают мерзкие поступки. Поэтому он постепенно терял доверие к людям. Еще раз осознав, что он не находится в мирном обществе, на его лице появилось ледяное выражение, которое создавало ауру неприступности, вокруг него.

Когда Рангику подняла голову, она увидела их полные похоти глаза, сидящие на вершине свиного носа, в то время как отвратительная ухмылка была приклеена к их лицу. Когда они оценили ее, страх и отвращение немедленно заполнили глаза Рангику, когда она медленно отступила, прячась за Ицуки. Только тогда они заметили присутствие Ицуки, однако, кроме его неприступной ауры, в нем, казалось, не было ничего особенного.

http://tl.rulate.ru/book/32253/703054